

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

Вскоре после начала войны, в июле 1941 г., в Мосальске был создан истребительный батальон, состоявший из 30 сотрудников милиции, НКВД и членов партийного актива. Его командиром был назначен начальник РО НКВД С.И. Маслов, комиссаром утвержден первый секретарь Мосальского райкома ВКП(б) Г.К. Котляров.

В ночь с 4 на 5 октября 1941 г. гитлеровцы вступили на территорию Мосальского района, а 5 октября 10-я танковая дивизия генерал-майора Фишера 4-й танковой армии генерал-полковника Гепнера штурмом взяла Мосальск.

В первых числах октября истребительный батальон, переформированный в партизанский отряд, собрался в не занятом фашистами с. Боровенске, а затем ушел на подготовленную в глухих лесах Дубровенского сельсовета базу, проделав путь в 60 километров. База располагалась северо-западнее Варшавского шоссе на границе со Смоленщиной. Бойцы приняли присягу, текст которой гласил:

«Я, гражданин великого Советского Союза, верный сын героического русского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока не будет уничтожен на нашей земле последний фашистский солдат.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы всех своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину.

За сожженные города и села, за смерть женщин и детей наших, за пытки, насилия и издевательства над нашим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешеных гитлеровских псов, не щадя своей крови и своей жизни.

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь советский народ в рабство к

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

кровавому фашизму.

Если я по своей слабости, трусости или злой воле нарушу эту свою клятву и предам интересы народа, пусть я умру позорной смертью от рук своих товарищей».

Довольно быстро отряд, пополнившись местными жителями, вырос с 30 до 48 человек, вооруженных автоматами, винтовками, гранатами, револьверами и одним пулеметом. Партизаны охватили своим влиянием территорию шести сельсоветов почти с пятьюдесятью населенными пунктами. Народных мстителей активно поддерживали крестьяне Дубровского, Астаповского, Калуговского и Захаринского сельсоветов. С их помощью на шоссейной дороге, ведущей к железнодорожной станции Вертехово, было сделано несколько лесных завалов. Колхозники многих деревень систематически снабжали партизан продовольствием и сообщали о расположении немецких воинских частей, чем помогали отряду в проведении боевых операций.

Уже с первых дней оккупации немцы почувствовали силу ударов народных мстителей. На счету отряда в октябре – ноябре 1941 г. было пять лесных завалов, две взорванные плотины, четыре уничтоженные автомашины и два мотоцикла с гитлеровцами, сожженный склад с боеприпасами, немецкий самолет, выслеженный на временной стоянке, шесть удачных нападений на небольшие вражеские гарнизоны в деревнях, засады на дорогах, несколько километров вырезанных телефонных проводов, в результате чего оккупанты на длительное время лишились связи, соединявшей Мосальск, Юхнов и Барятино. В отряде имелся радиоприемник. Поэтому партизаны регулярно слушали Москву, размножали от руки сводки Совинформбюро и распространяли их среди населения. Незаменимыми помощниками в этом деле были юные патриоты

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

– 14-летний Виктор Доренков и 15-летний Володя Морозов.

Отважными разведчицами зарекомендовали себя комсомолки М. Ипатова и П. Абрамова, дочь председателя Дубровского сельсовета, расстрелянного немцами. Бесстрашно сражались с врагом комсомольцы В. Ручкин, Меркулов, Елисеев, Васильева, Филатова и другие.

О партизанах заговорило население района, особенно когда в тылу врага начал действовать Мосальский подпольный райком ВКП(б). Он стал составной частью одного из четырех подпольных окружкомов ВКП(б) Смоленской области под конспиративным названием «Борский». Надо сказать, что все его члены являлись бойцами Мосальского партизанского отряда (командир С.И. Маслов). Первым секретарем подпольного райкома был избран первый секретарь довоенного райкома партии Г.К. Котляров (он же – комиссар отряда), секретарем – секретарь довоенного райкома партии А.Д. Гусев и членом бюро райкома – бывший председатель райисполкома Ф.Э. Павлюков.

Подпольный райком ВКП(б) координировал действия партизанских групп и групп сопротивления, вел партийно-политическую работу как в самом отряде, так и среди населения Мосальского района. Помимо распространения листовок, партизаны проводили беседы с населением, внушая ему уверенность в победе над фашистами.

9 января 1942 г. войска 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова освободили от немцев районный центр г. Мосальск. К этому времени уже была освобождена от фашистов значительная часть территории района. 6 февраля группа партизан во главе с секретарем райкома ВКП(б) Г.К. Котляровым перешла линию фронта и приступила к налаживанию мирной жизни в труднейших условиях прифронтовой полосы. Остальная часть отряда численностью в 17 человек продолжала борьбу с захватчиками под

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

командованием учителя Астаповской школы П.И. Логвинова.

Вскоре отряд разросся, и из его состава образовались четыре партизанские группы. 6 мая 1942 г. Мосальский райком ВКП(б) докладывал Смоленскому обкому партии, что на оккупированной территории сражаются с врагом партизанские группы: Пречистенская (командир П.И. Логвинов), Дубровская (командир Н. Лапшин), Богородицкая (командир С. Карпушенков) и Акуловская (командир А. Семенников). В общей сложности они насчитывали в своих рядах более 100 партизан.

Эти партизанские группы помогали конникам 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова, совершавшим глубокий рейд по тылам врага, освобождая населенные пункты Мосальского района, и пытавшимся прорваться через Варшавское шоссе в тыл юхновской группировки врага. Партизаны доставляли им ценные разведывательные сведения.

В середине января 1942 г. на оккупированную территорию Мосальского района высадился авиадесант под командованием капитана И.А. Суржикова с целью занять с. Людково и перерезать Варшавское шоссе. У десантников не хватило сил выбить гитлеровцев из села. Партизаны оказали помощь парашютистам продовольствием и транспортировкой больных и раненых. Действуя в контакте с командованием партизанского полка В.В. Жабо, который располагался на территории соседнего Восточного района, мосальские партизаны перевезли больных и раненых парашютистов в лесной партизанский госпиталь, а также переправили во временный госпиталь в д. Желанье Знаменского района 50 раненых красноармейцев из 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова.

Вместе с партизанами полка В.В. Жабо мосальские партизаны пустили под откос пять вражеских эшелонов с живой

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

силой и боеприпасами, взорвали каучуковую фабрику. С конниками и десантниками они наносили гитлеровцам ощутимые удары. Внезапно появляясь и внезапно исчезая, они были неуловимы.

Упомянутые четыре партизанские группы были надежно связаны между собой, с командованием частей Красной Армии, занимавших участок фронта вдоль Варшавского шоссе, обеспечивали их оперативными разведывательными сведениями.

Освобождение территории Мосальского района началось в ходе контрнаступления Красной Армии под Москвой и Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции войск Западного и Калининского фронтов. С января 1942 г. на территории района вели боевые действия части и соединения 49-й, 50-й, 10-й армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (командующие армиями соответственно генерал-лейтенант И.Г. Захаркин, генерал-лейтенант И.В. Болдин, генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, командир кавкорпуса генерал-лейтенант П.А. Белов).

Уже 2 января 1942 г. части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова освободили и прочно удерживали Фошню, а 6 января форсировали р. Рессу и овладели Девятовкой и Тепляковом.

6 января 325-я стрелковая дивизия 10-й армии освободила г. Мещовск, центр соседнего района, и в тот же день, не давая врагу опомниться, командир дивизии полковник Н.Б. Ибянский (его имя носит сейчас одна из улиц города) лично возглавил усиленный передовой отряд. Пятьдесят пулеметов и пушки поставили на лыжи. Встали на лыжи и бойцы, и по глубокому снегу и нерасчищенному большаку отряд выступил в сторону Мосальска. Ночью бойцы достигли деревень Шалово (Мещовский район) и Воронино (Мосальский район), а к утру 7

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

января подошли к Мосальску. Вслед за отрядом сюда подтягивались основные силы дивизии.

К исходу дня 7 января 1904-й и 1906-й стрелковые полки дивизии Н.Б. Ибянского с боями заняли села Васильевское и Тарасково, д. Степановку, поселок Кресты, а в ночь на 8 января – деревни Ляды, Зубово, Харинки, Дубачки, Павловичи, село Ивонино. В это же время на Мосальск развернулся 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта П.А. Белова, который вошел во взаимодействие со стрелками дивизии с северо-востока. Таким образом, город был охвачен полукольцом наступавших войск.

Ночной обходной маневр создал предпосылки для завершающей атаки. Окраины города были укреплены, подходы к нему заминированы, но, увидев угрозу, фашисты срочно отступили на север по дороге Иванькино – Савино – Хотибино. Полковник Н.Б. Ибянский решил провести атаку без артиллерийской подготовки, что привело немцев в замешательство и ускорило их бегство из Мосальска. При этом они подорвали и подожгли здание банка, Дом колхозника, здания военкомата, детского дома, электростанцию.

К полудню 8 января части 325-й стрелковой дивизии вступили на улицы Мосальска и захватили окраинные дома. На следующий день, 9 января, город был полностью очищен от фашистов.

По свидетельству командующего 10-й армией генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова, при взятии Мосальска дивизией Н.Б. Ибянского гитлеровцы потеряли свыше двух батальонов пехоты и часть противотанковой группы, 32 орудия, 96 автомашин, 31 мотоцикл, более 1000 снарядов и мин. Были взяты в плен сто солдат и два офицера.

В эти дни 1-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта П.А. Белова получил приказ

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

действовать со своими особыми поставленными перед ним задачами. Корпус должен был прорваться через Варшавское шоссе по направлению на Вязьму, там пройти в тыл юхновской группировки противника и тем самым завершить окружение немецкой группы армий «Центр», начатое еще во время Московской битвы. 325-я стрелковая дивизия перешла в подчинение корпусу П.А. Белова. Она должна была обеспечить ему прорыв через Варшавское шоссе.

К моменту начала операции по прорыву через Варшавское шоссе к Вязьме группа генерал-лейтенанта П.А. Белова насчитывала 5 кавалерийских дивизий (1-я и 2-я гвардейские кавалерийские, 41-я, 57-я и 75-я кавалерийские дивизии), две стрелковые дивизии (325-я и 239-я), 2-ю танковую бригаду, 15-й полк гвардейских минометов, 191-й пулеметный батальон и 5 лыжных батальонов. Общая численность войск группы составляла около 28 тысяч человек. Наиболее боеспособными соединениями были 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии Н.С. Осликовского и В.К. Баранова. Численность первой составляла на 20 января 5754 человека, а второй – 5751 человек. Три другие, легкие рейдовые, дивизии были намного слабее. Так, 75-я кавалерийская дивизия насчитывала всего 1705 человек, а 41-я и 57-я – соответственно 1291 и 1706 человек. Приданные корпусу 325-я и 239-я стрелковые дивизии существенно уступали кавалерии в подвижности, не имея принципиального преимущества в вооружении. В них насчитывалось соответственно 7092 и 3312 человек. Лыжные батальоны вместе насчитывали около 2 тысяч человек, вооруженных 1500 винтовками, 250 ручными пулеметами, 200 пистолет-пулеметами и 70 минометами.

К 20 января в соединении группы было 18500 винтовок, 2300 ручных пулеметов и автоматов, 110 станковых и зенитных пулеметов, 130 орудий разного калибра, 34 противотанковых

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

орудия, 350 минометов, 8 танков. Обеспеченность же группы продовольствием, фуражом, боеприпасами, горюче-смазочными материалами была явно недостаточной. Так, по данным П.А. Белова, группа имела менее одной суточной выдачи продовольствия, от 0,5 до 1,5 заправки горюче-смазочных материалов и не более 1,5 боекомплекта боеприпасов.

8 января корпус вышел на рубеж р. Рессы на участке Подвязки – Симоново – Тарасково, 10 января очистил от врага Савино, Поросьячье, Ивановское, Устошу, Машино, Ерзуново, Харинки, 12 января овладел Сельцом-Кольцовом, Трушковом, Новой Рощей и Заугорским, а 15 января вел бои на участке Людково – Долгое и в районе Рамено (на Варшавском шоссе).

Бои за прорыв конников через Варшавское шоссе были затяжными, необычайно упорными и кровопролитными. Немцам удалось возвести вдоль шоссе ледяные валы такой толщины, что их не пробивали орудийные снаряды. Кроме того, гитлеровцы создали эффективную систему огня, а в воздухе постоянно господствовала немецкая авиация.

Навечно войдут в историю изумительные мужество и стойкость советских воинов, их беспримерный героизм при преодолении, казалось бы, непреодолимых препятствий. С середины января в течение 10 дней войска группы П.А. Белова вели напряженные и безуспешные бои, нащупывая слабое место для прорыва на север. Отдельные участки Варшавского шоссе по нескольку раз переходили из рук в руки. Вот краткая хроника тех боев.

1-й гвардейский кавалерийский корпус 16 января, отразив несколько контратак противника, перешел в наступление на фронте Лаврищево – Адамовка с задачей выйти на Варшавское шоссе. 17 января он продолжал ожесточенный бой, но под натиском превосходившего по силе противника некоторым частям корпуса пришлось отойти. 18 января конники, продолжая

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

яростно биться с врагом, овладели Трушковом, а 19 января – Узломкой. 21 января 7-я кавалерийская дивизия заняла Прожирино, Елисеевку, Тепляково, а затем во взаимодействии с 290-й стрелковой дивизией, 208-м и 209-м лыжными батальонами были освобождены Живульки, Фурсово (Мосальский район), Гридьково (Юхновский район), Липовка (Мосальский район). 22 января 290-я стрелковая дивизия освободила Кирилловку. 23 января 7-я кавалерийская дивизия очистила от врага Чертень. В эти же дни основные силы корпуса вели бои за «Варшавку» на фронте Адамовка – Людково – Лаврищево – Рамено.

Немцы на этом участке фронта имели 79 танков против наших десяти и полное господство в воздухе. Поэтому советским частям приходилось вести наступление в основном по ночам. Нередко населенные пункты по 5 – 7 раз переходили из рук в руки. Наконец, удалось занять Сельцо-Кольцово, Высокое, Хотибино, Родню и ряд других деревень. Но недалеко от шоссе по линии Холуи – Скулово – Побережье – Почепок бои приняли затяжной характер.

Вот что писал об этом генерал-лейтенант П.А. Белов в своих воспоминаниях: «Фронт, который занимала моя группа, был настолько широк, что мне приходилось часть сил расходовать на его занятие, так как немцы вели себя активно... Немцы очень быстро приспособили к обороне населенные пункты, которые находились между собой в тактической связи. Нам удавалось прорываться между этими пунктами или овладеть одним – двумя пунктами, но на Варшавском шоссе немцы сосредоточили подвижные резервы мотопехоты и танков, которые отбивали наши попытки прорваться.

Я менял тактику, пытаюсь нанести удар то в одном месте, то в другом, наступая то днем, то ночью. Все эти перемены требовали времени. Я получил усиление около пяти лыжных

батальонов. Моя разведка проникала в тыл противника, но успеха все же не было. Наконец, с помощью показания одного пленного офицера я решил прорваться через Варшавское шоссе по узкой полосе леса без дорог. Суть этого решения сводилась к следующему. Немцы, боясь мороза, хорошо оборонялись в населенных пунктах, в леса они почти не заходили. Лес давал возможность сосредоточиться скрытно, причем по другую сторону шоссе тоже был лес. К этому решению я пришел в силу необходимости, ибо оно исключало возможность взять с собой артиллерию и танки, которые по глубокому снегу и по лесу двигаться не могли».

Оборона немцев на направлении предстоящего удара группы генерал-лейтенанта П.А. Белова состояла из опорных пунктов, входивших в систему узлов сопротивления, построенных, как правило, в деревнях. Оборона имела хорошо организованную систему огня в комбинации с различными препятствиями зимнего типа – снежными валами, траншеями, минными полями, курсирующими по шоссе танками и бронемашинами. Между отдельными пунктами были сравнительно слабо прикрытые промежутки, в которые удавалось с боем проникать нашим частям, особенно лыжным батальонам.

По сути, теперь части генерал-лейтенанта П.А. Белова предприняли попытку не прорыва, а просачивания лесами сквозь оборонительные порядки противника силами лыжных батальонов и кавалерийских дивизий.

Исходное положение для прорыва через Варшавское шоссе соединения группы генерал-лейтенанта П.А. Белова заняли 23 января.

24 января перешла в наступление на Барсуки 173-я стрелковая дивизия 50-й армии генерал-лейтенанта И.В. Болдина (командир дивизии – полковник А.В. Богданов).

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

Воспользовавшись этим, кавалерийский корпус провел перегруппировку сил для перехода через Варшавское шоссе. В ночь на 25 января одному из лыжных батальонов, шедших через лесополосу, удалось внезапным ударом захватить участок шоссе восточнее Полуянова моста. Немедленно генерал П.А. Белов подтянул сюда главные силы. В ночь на 26 января на подступы к Варшавскому шоссе вышли 116-й лыжный батальон и 1092-й стрелковый полк 325-й стрелковой дивизии полковника Н.Б. Ибянского. Они атаковали гитлеровцев. Те, пользуясь своим численным превосходством, пытались их потеснить, но в самый разгар боя к советским воинам подошли 57-я кавалерийская дивизия и 115-й лыжный батальон. Общими усилиями они отбросили гитлеровцев за Варшавское шоссе, и 1092-й стрелковый полк занял мост через р. Пополту на «Варшавке».

В ночь на 27 января без больших потерь шоссе удалось пересечь 2-й гвардейской, 57-й и 75-й кавалерийским дивизиям. В ночь на 29 января 41-я легкая кавалерийская дивизия, совершив удачный обходный маневр через д. Бесово, смогла без боя пересечь автомагистраль восточнее д. Глагольни. 29 января в тыл противника с боями прорвалась 1-я гвардейская кавалерийская дивизия, а в ночь на 30 января при наступившей метели без единого выстрела удалось проскочить через шоссе штабу группы и еще несколькими частями. Таким образом, в тыл к противнику вышли около 7000 кавалеристов и три лыжных батальона, в которых было до 900 человек.

К месту прорыва немцы подтянули несколько танков 27-го танкового полка с пехотой и «запечатали» прорыв. В результате из состава группы генерал-лейтенанта П.А. Белова больше не прорвался никто: несколько танков «Т-60» из состава 2-й гвардейской танковой бригады, пехота 325-й и 239-й стрелковых дивизий, вся зенитная и дивизионная артиллерия, корпусной

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

госпиталь, тылы дивизии, обозы – все это осталось южнее шоссе перед вновь восстановленной и быстро уплотнявшейся обороной противника. Обеспечившие прорыв 239-я и 325-я стрелковые дивизии, понеся значительные потери, были выведены из состава группы генерал-лейтенанта П.А. Белова и стали подчиняться непосредственно штабу Западного фронта. 2-я гвардейская танковая бригада осталась в Мосальске, поскольку не успела получить новых танков для прорыва через шоссе.

Прорвавшиеся через шоссе кавалеристы захватили д. Стреленки, которую немцы через некоторое время вернули контратакой.

Непосредственно севернее шоссе части конницы серьезного сопротивления не встретили и продолжали успешное выдвижение в указанные командованием фронта районы. Узкий коридор, пробитый войсками группы на Варшавском шоссе, не позволил обеспечить конницу транспортом для продовольствия и фуража. Поэтому кавалерийские дивизии уже через двое – трое суток оказались в крайне тяжелых условиях. Район был беден фуражом, а запасы быстро истощались.

Особенности боевой обстановки в тылу противника вынуждали войска затрачивать гораздо бóльшие усилия на выполнение боевых задач. Движение лесом, без дорог по глубоким снегам проходило очень медленно, только по ночам. Со всей остротой встал вопрос об эвакуации раненых, которых пришлось размещать по деревням.

Кавалеристы, оставшись во вражеском тылу, установили взаимодействие с выброшенным парашютным десантом генерал-майора А.Ф. Казанкина, с местными партизанами и причинили немало неприятностей гитлеровцам, громя их гарнизоны, устраивая диверсии и этим отвлекая их силы.

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

После сдачи Мосальска немцы отошли на северо-запад, на рубежи вдоль рек Пополта и Перекша, и, основательно укрепившись, удерживали их до весны 1943 г.

Особенно кровопролитные бои шли на Варшавском шоссе – важнейшей автомагистрали, связывавшей сильную юхновскую группировку противника с ее тылом.

Германское командование понимало всю важность удержания в своих руках Варшавского шоссе, являвшегося «единственной жизненной артерией 4-й полевой армии», и принимало все меры для укрепления на подступах к нему системы многочисленных опорных пунктов и узлов сопротивления. Оборону здесь держали части 19-й танковой, 19-й моторизованной и 216-й пехотной дивизий. Находящееся позади них шоссе позволяло быстро маневрировать резервами.

По признанию немецких штабистов, в случае потери контроля над Варшавским шоссе их крупная юхновская группировка не могла бы долго продержаться. Вот почему гитлеровцы буквально цеплялись здесь за каждый метр земли. В деревнях вдоль шоссе были созданы мощные укрепления, включая железобетонные доты с бронированными колпаками со слоем каучука сверху. Колпаки были настолько прочны, что выдерживали бомбовые удары советской авиации, а благодаря каучуку артиллерийские снаряды от них рикошетили. Подходы к шоссе были опоясаны окопами, колючей проволокой, минными полями. На шестидесятикилометровом участке от Юхнова до Милятина насчитывалось более трех десятков таких узлов-крепостей. По «Варшавке» день и ночь курсировали отряды пехоты на машинах и мотоциклах с танками, защищенные от ударов нашей артиллерии ледяными валами.

Одновременно с группой генерал-лейтенанта П.А. Белова к Варшавскому шоссе подошли части 50-й армии генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Они перенесли свои наступательные

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

усилия на левый фланг, в район Барсуков, до которых было всего около 10 километров.

26 января воинам 173-й стрелковой дивизии удалось «оседлать» Варшавское шоссе и повести наступление на Барсуки. Заградотряд этой дивизии в этот же день занял Девятовку, что в семи километрах юго-восточнее Барсуков.

На следующий день развернулись жестокие бои на «Варшавке» у границы Мосальского и Юхновского районов. 290-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 32-й танковой бригадой наступала на Лабеки (восемь километров юго-западнее Юхнова), а два полка 173-й стрелковой дивизии, насчитывавшие всего 366 бойцов, удерживали шоссе. Связь с основными силами дивизии осуществляли по узкому простреливаемому коридору между опорными пунктами врага в Вышнем (Мосальский район) и Ситском (Юхновский район).

28 января части 173-й стрелковой дивизии продолжали удерживать Варшавское шоссе. При помощи двух противотанковых пушек бойцы отбили пять контратак немцев. Но подошедшие немецкие танки уничтожили оба орудия.

В этот же день из вражеского тыла вышли в Ленск подвижной отряд 290-й стрелковой дивизии 50-й армии; 885-й стрелковый полк, 208-й и 209-й лыжные батальоны. За время своего рейда в тылу врага они уничтожили в районе хутора Зуева 400 фашистов, 100 фургонов, 3 танка, захватили 100 лошадей; при налете на Большие Лозы уничтожили 50 немцев, а на обратном пути – 200 солдат и офицеров противника. Но и советские воины понесли серьезные потери.

В это же время к Барсукам продвигались с боями части 340-й стрелковой дивизии (к ночи 30 января два ее полка вышли к шоссе в двух километрах юго-западнее Барсуков) и 413-й стрелковой дивизии (этой же ночью дивизия подошла к шоссе на расстояние двух с половиной километров к востоку от

Барсуков). На следующий день эти части силами около полка пехоты при поддержке нескольких танков 32-й танковой бригады неоднократно атаковали противника, но огневое сопротивление врага не позволяло продвигаться и атаки захлебывались.

29 января для отвлечения немецких войск от Барсуков кавалеристы генерал-лейтенанта П.А. Белова яростно дрались с противником северо-западнее Варшавского шоссе, в районе деревень Стреленки – Хорошилово – Захарино. Утром этого же дня немцы подтянули к Барсукам артиллерию, танки и атаковали остатки двух полков 173-й стрелковой дивизии, насчитывавших всего 146 бойцов. Они потеснили советских воинов, разрезали группу надвое, но после тяжелого боя нашим удалось соединиться.

Великие мужество и героизм проявили советские воины в этих боях у Варшавского шоссе. Враг многократно превосходил их в количестве живой силы и техники. Он занимал более выгодные для ведения боев позиции. Но тем не менее красноармейцы и командиры 50-й армии, не щадя своей жизни, отчаянно дрались против многочисленного и жестокого противника. Вот несколько эпизодов из событий тех дней.

31 января в Барсуки ворвались воины 340-й и 154-й стрелковых дивизий с танками 32-й танковой бригады. Но фашисты при поддержке артиллерии вновь захватили деревню. К 1 февраля немцы подтянули в район Барсуков свои ближние резервы: 4-й полк СС, 73-й и 74-й пехотные полки, 19-й артиллерийский полк, 19-ю танковую дивизию, подразделения 558-го, 453-го и 447-го пехотных полков, часть сил 31-й пехотной дивизии, 20 танков и перебросили на транспортных самолетах из Юхнова еще до 800 пехотинцев.

На помощь же 366 советским воинам в районе Барсуков в ночь на 1 февраля смог прийти всего один отряд в 250 бойцов из состава 173-й стрелковой дивизии (командир отряда –

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

полковник А.В. Богданов). Бойцы принесли с собой незначительное количество боеприпасов и продовольствия. 2 февраля в район Барсуков еще были выдвинуты остатки 32-й танковой бригады и один, с изрядными потерями, полк 340-й стрелковой дивизии.

1 февраля советские воины вновь овладели Вышним, которое было очень опасным «гвоздем в боку» наступавших на автостраду советских подразделений. Кроме постоянного флангового огня, крайне опасной оказалась атака противника из этого опорного пункта. Однако в тот же день немцы вытеснили наших из Вышнего.

Положение окруженных частей становилось критическим. И 2 февраля по приказу командующего 50-й армией из окруженцев была создана ударная группа, в которую включили 173-ю, 413-ю, 340-ю и 154-ю стрелковые дивизии, насчитывавшие едва ли не половину своего состава, и 32-ю танковую бригаду.

Днем 2 февраля для штурма деревни были выделены три сводных батальона от 173-й и 340-й стрелковых дивизий, поддержку которым оказывали шесть танков «Т-34» из 32-й танковой бригады, а артиллерийскую поддержку – два артиллерийских полка и дивизион реактивных минометов. После короткого боя пехота противника, оборонявшая Вышнее, отошла на запад, к д. Поляны.

После захвата Вышнего пространство для наступления наших войск несколько расширилось, были подтянуты части четырех стрелковых дивизий (154-й, 173-й, 340-й и 413-й) и 32-й танковой бригады, имевшей в основном танки «Т-34» и «Т-60». Все эти войска, оснащенные в достаточной степени минометами и артиллерией, сосредоточились для наступления в северном направлении.

3 февраля полки 173-й стрелковой дивизии вновь ворвались на северную окраину Барсуков и перерезали

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

Варшавское шоссе. Однако в связи с тяжелыми потерями (в полках дивизии осталось всего 92 человека) частям было приказано отойти на исходные рубежи. Немцы 6 февраля превосходившими силами овладели Вышним, а затем ударом со стороны Вышнего (Мосальский район) и Ситского (Юхновский район) перерезали коммуникации ударной группы и этим самым замкнули кольцо, в котором оказались четыре обескровленные советские дивизии и одна, наполовину разбитая, танковая бригада. Управление войсками окруженной группы войск (впоследствии названной северной) было возложено на командира 413-й стрелковой дивизии генерал-майора А.Д. Терешкова.

Таким образом, «крышка котла» захлопнулась. Войска 50-й армии оказались разрезанными на две группы. Северная группа оказалась в полном окружении. Условия борьбы осложнились, так как оказалась отрезанной лесная дорога, проходившая с севера на юг между деревнями Вышнее и Ситское, которая была единственной снабженческой артерией для советской группировки в районе Барсуков. (Причем нужно иметь в виду, что не все части 173-й стрелковой дивизии оказались в окружении. Некоторые подразделения остались в южной группировке 50-й армии генерал-лейтенанта И.В. Болдина.)

Окруженные дивизии 50-й армии с момента попадания в «котел» методично уничтожались противником, который периодически атаковал, уплотняя кольцо окружения и изматывая наши подразделения. Навязанная нашим войскам постоянная артиллерийская дуэль вынуждала наших артиллеристов в «котле» расходовать последние снаряды. Вскоре их осталось по несколько штук на орудие. Снаряды некоторых калибров были израсходованы почти полностью. Частые бомбардировки немецкой авиации наносили серьезный урон и оказывали деморализующее воздействие на личный

состав окруженных советских войск.

7 февраля немцы подтянули к окруженной северной группе танки. На помощь советским воинам с внешней стороны кольца стали наносить удары 290-я и вновь прибывшая свежая 336-я стрелковые дивизии и оставшиеся в южной группировке части 173-й стрелковой дивизии. 8 февраля они с большими потерями вновь овладели Вышним, но продвинуться дальше и разомкнуть кольцо окружения не смогли. Вышним вновь овладели немцы.

Попытки южной группы 50-й армии прорвать окружение ударом на север силами 336-й и 290-й стрелковых дивизий через Вышнее заканчивались неудачей. Немцы отчаянно обороняли деревню, стоящую на холме. Дома и подвалы они превратили в труднопоражаемые огневые точки: крупные оконные проемы были заложены кирпичом, так что оставались только небольшие амбразуры для ведения ружейно-пулеметного огня. В фундаментах домов и в подвалах были пробиты бойницы для огня из стрелкового оружия. Подавить такой импровизированный дот можно было только прямым попаданием снаряда в амбразуру. Но и в этих случаях немцы, поняв, что к ним пристрелялись, успевали сменить позицию, а после окончания огня возвращались обратно, если от дота что-либо осталось, и огневая точка оживала вновь.

Днем 9 февраля части 336-й стрелковой дивизии в ходе очередной попытки деблокирующего удара смогли вклиниться в немецкие порядки в районе Вышнего. Однако противник смог остановить их продвижение сильным заградительным огнем, а через несколько часов, после некоторой перегруппировки сил, сводная группа из различных подразделений 57-го армейского корпуса немцев перешла в контратаку и восстановила положение. Этим немцы ликвидировали угрозу прорыва кольца окружения извне. Потери 336-й стрелковой дивизии только в одном бою составили более 300 человек убитыми, а число

раненых было еще больше.

Ночные атаки тоже не приносили успеха: погибали десятки бойцов, а продвинуться не удавалось. Так, например, ночью 13 февраля бойцы сильно поредевшего 1130-го стрелкового полка 336-й стрелковой дивизии, по численности равнявшегося одному батальону, трижды поднимались на штурм позиций 52-й пехотной дивизии немцев в Вышнем, но выбить вражескую пехоту из траншей им не удалось. По данным архивных документов, каждый второй красноармеец, принимавший участие в штурме, был либо убит, либо ранен.

9 – 12 февраля в районе Барсуков появились новые, свежие части противника: 181-й пехотный полк 52-й пехотной дивизии и 57-й пехотный полк 9-й пехотной дивизии. Все это свидетельствовало о том, что немцы готовились к удару. Наши же части в окружении испытывали острейшую нужду в продовольствии и боеприпасах. Исходя из этого, генерал-майор А.Д. Терешков 12 февраля отдал приказ о наступлении для соединения с южной группой войск.

Утром 13 февраля наши части начали наступление. Немцы открыли сильный огонь и перешли в контратаку. Советские бойцы вынуждены были занять круговую оборону в четырех километрах юго-восточнее Барсуков.

В ночь на 15 февраля, используя сильную метель, части северной группы начали прорыв из окружения. Легкораненые были поставлены в строй. Впереди шли бойцы, вооруженные большим количеством ручных гранат и автоматами, во главе с командиром 473-го стрелкового полка 154-й стрелковой дивизии полковником М.П. Краснопивцевым. За автоматчиками, уступом, прикрывая фланги, двигалась усиленная сводная рота стрелков приблизительно в 100 – 150 человек, за ней, также уступом, продвигалась вперед основная масса войск. Технику, оставшуюся без боеприпасов и горючего, уничтожили. Прорыв

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

был осуществлен по узкой лощине между Вышним и Ситским. Он проходил очень тяжело. Во время прорыва смертью храбрых погибло много красноармейцев и командиров, и среди них – комиссар 340-й стрелковой дивизии полковой комиссар Г.П. Тимошенко, комиссар 32-й танковой бригады батальонный комиссар Д.В. Курбацкий, командир 473-го стрелкового полка полковник М.П. Краснопивцев. Был ранен командир 413-й стрелковой дивизии генерал-майор А.Д. Терешков.

К утру 15 февраля основные силы окруженцев прорвались сквозь заслоны. Изможденные голодом и напряжением многодневных боев солдаты окруженных подразделений разрозненными группами, под огнем и в абсолютном беспорядке стали выходить из леса навстречу своим товарищам из 336-й и 290-й стрелковых дивизий. Северная группировка 50-й армии перестала существовать, соединившись с южной.

Но нескольким тысячам воинов Красной Армии так и не суждено было выйти из окружения. Некоторые группы бойцов не смогли преодолеть вражеской обороны. Днем, уже после того как главные силы дивизий прорвали кольцо окружения и соединились с остальными частями армии, немцы перешли к зачистке территории бывшего «котла». Немецкие пехотинцы добивали последние очаги сопротивления не сумевших выйти из окружения красноармейцев. Некоторые из них сдались в плен, другие же отчаянно сражались до последнего патрона, до последнего мгновения своей жизни. Кроме того, в руки фашистов попали почти все тяжелораненые бойцы, не способные самостоятельно передвигаться, и во время зачистки они были уничтожены гитлеровцами.

Согласно военным донесениям, в боях с 1 по 15 февраля в районе Барсуков и Вышнего наши войска потеряли убитыми и ранеными 8090 человек. Недаром после освобождения района местные жители называли эту лощину «Долиной смерти». До сих

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

пор поисковики ежегодно находят там десятки и сотни непогребенных тел и торжественно перезахоранивают их из «Долины смерти» к воинскому мемориалу в Барсуках, воздвигнутому в память о тех жестоких боях, о несгибаемом мужестве русских солдат и в вечную память о погибших.

Бои за Варшавское шоссе продолжались до конца 1942 г. Они имели важное стратегическое значение. Во время Сталинградской битвы и сражений на Северном Кавказе они отвлекали силы фашистов от переброски на Волгу и на юг.

По плану генерал-лейтенанта И.В. Болдина части и соединения 50-й армии уже в феврале 1942 г. должны были своим правым флангом сковать противника, а левым флангом (413-я, 290-я, 173-я, 366-я стрелковые дивизии, 2-я и 32-я танковые бригады) нанести главный удар в районе Адамовки, чтобы затем во взаимодействии с частями 4-го воздушно-десантного корпуса, действовавшего в тылу врага, наступать севернее Варшавского шоссе в тыл юхновской группировки врага.

В ночь с 19 на 20 февраля 1942 г. в район Большой Еленки (Смоленская область) был выброшен воздушный десант 9-й (1350 человек) и 214-й (2239 человек) воздушно-десантных бригад, входивших в состав 4-го воздушно-десантного корпуса под командованием генерал-майора А.Ф. Казанкина.

Корпус имел ближайшей задачей овладение рубежом Куракино – Бородино – Подсосенки (Знаменский район Смоленской области). В дальнейшем ему предстояло выйти на рубеж Ключи – Тыновка – Леоново с целью соединения с войсками 50-й армии для совместных действий против юхновской группировки противника. 50-я армия генерал-лейтенанта И.В. Болдина 23 февраля начала наступление навстречу корпусу с задачей овладеть районом Батищево – Выгори – Ключи – Песочня – Кавказ, откуда она должна была в

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

дальнейшем совместно с 4-м воздушно-десантным корпусом наступать в направлении на Барсуки – в тыл юхновской группировки врага. Командир корпуса предполагал, что объединенным ударом двух бригад из района Новая – Мохнатка (Смоленская область) он сумеет перерезать Варшавское шоссе на участке Лиханово – Лаврищево (Мосальский район) и соединиться с ближайшими частями 50-й армии. Однако первый же день боев поставил под сомнение возможность выполнения этого плана.

Разведка корпуса уточнила, что в районе Екатериновки, Песочни, Ключей оборонялось до 500 солдат и офицеров противника, Астапова – до 1000 человек, Выгорей – до 300 человек (434-й пехотный полк), Андропова – до 700 человек. Эти деревни являлись опорными пунктами обороны немцев. Всего корпус имел перед собой до двух пехотных полков противника, которые были усилены артиллерией и поддерживались бомбардировочной авиацией.

В числе ярких эпизодов борьбы за Варшавское шоссе можно назвать десант 1154-го полка 344-й стрелковой дивизии в конце февраля между деревнями Адамовка и Людково. Им командовал капитан Г.О. Кузнецов. Задача заключалась в том, чтобы помочь действиям других частей 50-й армии под Юхновом. Десант, состоявший из 600 стрелков, под прикрытием танков захватил отрезок шоссе и удерживал его в течение суток. Фашисты бросили сюда десятки танков, подтянули артиллерию, подняли в воздух штурмовую авиацию. Задача была выполнена дорогой ценой: в живых осталось всего 12 бойцов.

С 23 февраля по 6 марта советские части вели тяжелые бои, предпринимали множество яростных атак, но не смогли взломать сильную, глубокоэшелонированную оборону врага, преодолеть многокилометровые ледяные валы, ограждавшие «Варшавку», подавить созданную гитлеровцами эффективную

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

систему огня. Так, вначале в действиях частей 50-й армии наметился некоторый успех. Пехота при поддержке танков сбила немецкое боевое охранение, расположенное во многих местах на снежном валу, и вступила в бой за населенные пункты, стоящие на автомагистрали. К 18.00 1130-й и 1132-й стрелковые полки 336-й стрелковой дивизии заняли Савино и Узломку (последнюю, правда, вскоре пришлось оставить). 239-й стрелковый полк 239-й стрелковой дивизии ворвался в Сафроново и завязал там уличные бои с противником. К исходу 23 февраля в районе Людкова 1154-й стрелковый полк 344-й стрелковой дивизии на небольшом отрезке прорвался к шоссе и продержался здесь двое суток, отбивая частые контратаки противника. Однако немцы быстро расчистили объездной путь и этим свели на нет успех наших воинов.

Ночью 24 февраля четыре танка 112-й танковой бригады на максимальной скорости прорвались к шоссе западнее Людкова. Укрывшись за складками местности так, что виднелись только их башни, советские танки своим огнем полностью остановили движение по шоссе. Занимавшие здесь оборону части 10-й моторизованной дивизии противника в течение нескольких часов пытались уничтожить заслон, но тщетно. Наши танкисты отступили только тогда, когда противник отбил фронтальную атаку нашей пехоты и танков на Людково и подкатил на близкое расстояние к нашим танкам противотанковые пушки. Дальше удерживать оборону шоссе было бессмысленно, так как это привело бы только к уничтожению советских боевых машин.

К исходу 24 февраля подразделения 4-го воздушно-десантного корпуса вышли к опорным пунктам врага в Песочне, Ключах, Дертовочке, то есть на расстояние всего семи километров от Варшавского шоссе. Здесь их встретил плотный огонь противника. Теперь между передовыми частями 50-й армии и 4-го воздушно-десантного корпуса оставалось

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

расстояние всего в 10 километров. Если бы советские воины сумели преодолеть их и, соединившись, максимально укрепить западный и восточный фланги образовавшегося коридора, наши войска смогли бы поставить юхновскую группировку врага в тяжелое положение. Но, к сожалению, до 1 марта не было радиосвязи между командующими 50-й армией и 4-м воздушно-десантным корпусом.

26 февраля сражение разгорелось с новой силой. Правофланговые части 9-й воздушно-десантной бригады атаковали станцию Угра (Смоленская область) и железнодорожный мост севернее ее. Войска 50-й армии весь этот день вели бои за овладение Узломкой и Медвенкой. Поддержанная танками атака на Узломку оказалась успешной: части 10-й моторизованной дивизии противника были отброшены на север.

27 февраля части 413-й и 173-й стрелковых дивизий вместе с танками 112-й танковой бригады отбросили пехоту 10-й немецкой моторизованной дивизии и прорвались на участке Узломка – Медвенка на расстояние всего одного километра от Варшавского шоссе. Впервые за время наступления нашим войскам удалось подойти к автомагистрали на широком фронте. Однако противник не отступил, а в районе Лиханова даже нанес ответный удар. Продвижение советских частей было приостановлено.

В ночь на 28 февраля бойцы 9-й воздушно-десантной бригады захватили Ключи, разгромив там 12-й пехотный полк 31-й пехотной дивизии, взяли большое количество трофеев. Оборонявшие Ключи части 10-й моторизованной дивизии врага под натиском советских воинов отступили из подожженной деревни.

Действовавший севернее Варшавского шоссе 4-й воздушно-десантный корпус генерал-майора А.Ф. Казанкина

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

5 марта получил необходимые боеприпасы и продовольствие и начал наступление на Малышево. В корпусе насчитывалось 3000 бойцов, 30 противотанковых ружей, 126 ручных пулеметов, семь 45-миллиметровых пушек, 16 минометов, 707 автоматов, 1300 винтовок, 15 радиостанций. Но всего этого было недостаточно по сравнению с мощной техникой врага. Поэтому, несмотря на героизм и мужество русских воинов, их наступление захлебнулось. К тому же к этому времени части корпуса стали ощущать нужду в продовольствии и боеприпасах. Их небольшие запасы, растянутые на восемь дней, истощались. Отсутствие боеприпасов и артиллерии в составе корпуса не дало возможности развить успех. Десантники, не сумев пробить брешь через «Варшавку», вынуждены были перейти к обороне и диверсиям в тылу врага. Войска 50-й армии также не имели успеха, продолжая вести бои за Варшавское шоссе.

6 марта части 4-го воздушно-десантного корпуса вели безуспешное наступление на Песочню, Малышево и Грачевку. Затянувшиеся на этом рубеже бои поставили корпус в тяжелое положение. Без наличия собственных тылов вопросы снабжения и эвакуации раненых приобрели острый характер. Хотя к этому времени были налажены снабжение частей и эвакуация раненых, однако это полностью не покрывало потребностей корпуса. Командованию корпуса, как и командованию других наших частей, действовавших в тылу противника, пришлось прибегнуть к помощи партизан. Один из крупных партизанских отрядов под командованием В.В. Жабо действовал в тылу и на левом фланге корпуса. Прочная связь, установившаяся у корпуса с этим отрядом, оправдала себя и в дальнейшем, когда наступление немцев на этом участке приняло еще более широкие размеры.

7 – 8 марта немцы предприняли несколько атак в направлении на Леоново (Смоленская область) и Андроново

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

(Мосальский район). Все эти атаки были отбиты, но ценой значительных потерь. Правда, гитлеровцы тоже несли большие потери, особенно в районе Екатериновки, но они могли их быстро восполнять благодаря тому, что владели Варшавским шоссе.

10 марта атаки немцев усилились. 11 марта до двух рот противника при поддержке артиллерии, большого количества минометов и пулеметов, преодолев сопротивление двух усиленных взводов 9-й воздушно-десантной бригады, овладели Андроновом и Юркином. Со стороны противника к этому времени стали появляться танки. Не имея достаточных противотанковых средств, парашютисты все же продолжали борьбу. Так, во время отражения атак немецкого батальона с двумя танками на Горбачи бронейщикам удалось подбить один танк противника, другой повернул обратно.

В таком положении стороны находились до 18 марта, ведя бои с переменным успехом. В результате этих боев состав корпуса постепенно сокращался, а со стороны противника появлялись все новые части. На 15 марта корпус имел 2001 бойца и командира, 1023 винтовки, 646 ППШ, 74 ручных пулемета, 13 противотанковых ружей, шесть 45-миллиметровых орудий, восемь раций, восемнадцать 50-миллиметровых и тридцать один 82-миллиметровый миномет. Со стороны же противника к этому времени обнаружилось появление 107-го пехотного полка 34-й пехотной дивизии. По показаниям пленных, полк был специально переброшен из района Юхнова для усиления частей, наступавших против 4-го воздушно-десантного корпуса.

19 марта командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков в связи с бесперспективностью дальнейших попыток перерезать Варшавское шоссе в районе Адамовки поставил войскам 50-й армии генерал-лейтенанта И.В. Болдина задачу

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

выйти на Варшавское шоссе в районе Зайцевой Горы, что в Барятинском районе. Армия должна была на участке Фомино – Каменка ударом в направлении Зайцевой Горы – Новоселки овладеть Милятином.

И еще одну попытку перерезать Варшавское шоссе части 50-й армии предприняли 26 марта. Они пытались нанести удар в направлении Павлова, Шахова и Кавказа. Однако из-за нехватки снарядов наша артиллерия не смогла подавить огневые точки врага. Прибавить к этому господство в воздухе вражеской авиации, глубокий снег и сильный встречный ветер – все это сделало наступление советских войск безуспешным.

Летом и осенью 1942 г. отдельные участки Варшавского шоссе десятки раз переходили из рук в руки. 12 июля части 50-й армии начали наступательную операцию в направлении Шахова и Павлова и освободили Шахово, а 14 июня – Павлово. Весь август 1942 г. войска 49-й армии генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина удерживали плацдарм у Вышнего. 10 сентября 58-я стрелковая дивизия 50-й армии неожиданным ударом в 7.30 освободила Чичково.

Деревня Чичково считалась выгодным опорным пунктом в обороне противника. Этот пункт был важен и в тактическом отношении. С его потерей глубина обороны противника сократилась бы на 3 – 4 километра. Именно поэтому командир 58-й стрелковой дивизии полковник Н.Н. Шкодунович принял решение двумя отрядами провести разведывательный бой с целью ворваться в Чичково, захватить там пленных и штабные документы. Усиленная стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Цыбулова и комиссара Минакова должна была атаковать деревню с северо-восточной окраины, а со стороны Шатина болота должны были действовать разведрота дивизии и разведчики 270-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Баженова и комиссара

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

Анисимова.

В 4.00 10 сентября отряды сосредоточились на исходных рубежах, и вскоре разгорелся жестокий бой. В 7.00 бойцы старшего лейтенанта Цыбулова ворвались в деревню, взорвав гранатами дот, и вступили с противником в рукопашный бой. Удалось захватить одного пленного и документы. Противник бежал из деревни. В этом бою было уничтожено много фашистских солдат и офицеров, захвачено пять ручных пулеметов, много другого оружия и боеприпасов к нему. Были захвачены штабные документы и схемы инженерных сооружений противника.

Старший лейтенант Баженов, увлекая за собой группу разведчиков и расстреливая уходивших из Чичкова немцев, не дал возможности противнику сосредоточиться для нанесения контрудара. Группа Баженова уничтожила до 100 фашистов. Немного позже советским воинам пришлось отбить несколько контратак опомнившегося противника. Деревня Чичково осталась в наших руках.

За успешное проведение сложных разведывательных действий Военный совет 50-й армии объявил благодарность командованию 58-й стрелковой дивизии и личному составу 270-го стрелкового полка, наградив 45 бойцов и командиров орденами и медалями. Среди награжденных орденом Красного Знамени – командир полка Н.Я. Прядко, командир 1-го батальона старший лейтенант Цыбулов, политрук Акарцев, полковой инженер В. Сидоров, орденом Красной Звезды – С.И. Стерликов, Калугин.

Однако перелом наступил только в марте 1943 г. 2 марта войска Западного и Калининского фронтов (командующие соответственно генерал-полковник В.Д. Соколовский и генерал-полковник М.А. Пуркаев) начали Ржевско-Вяземскую наступательную операцию с целью уничтожения группировки

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

противника на ржевско-вяземском плацдарме. В ходе наступления советских войск зимой 1941 – 1942 гг. в обороне врага образовался выступ до 160 километров в глубину и до 200 километров в ширину у основания. В него входили оккупированные территории Мосальского, Юхновского и Спас-Деменского районов. И этот выступ предстояло «срезать» советским войскам и освободить от вражеской оккупации значительную часть советской территории. Намеченная операция продолжалась со 2 по 23 марта 1943 г.

К марту 1943 г. передний край советской обороны на территории Мосальского района проходил через деревни Девятовка, Дмитровка, Сычево, Трушково, Красная Гора, Узломка, Чичково, Стрелево. 8 марта 1943 г. перешли в масштабное наступление в общем направлении на Смоленск 33-я, 49-я и 50-я армии (командующие соответственно генерал-полковник В.Н. Гордов, генерал-лейтенант И.Г. Захаркин, генерал-лейтенант И.В. Болдин), охватывавшие Ржевско-Вяземский выступ по рекам Воре, Угре, Рессе и вдоль Варшавского шоссе. 11 марта части 146-й стрелковой дивизии 49-й армии освободили Выгори, Астапово, Лиханово, Людково. Утром немцы начали отход перед правым флангом 50-й армии. К исходу дня части 344-й стрелковой дивизии 50-й армии овладели Кругликом, Грачевкой, Королевкой, Соловьевкой и в итоге вышли на рубеж Астапово – Грачевка – Гришино. Части 413-й стрелковой дивизии овладели деревнями Кавказ и Сафроновка, а в 18.00 – Долгим. 12 марта части 146-й стрелковой дивизии освободили Песочню, а 413-я стрелковая дивизия очистила от врага Климовское и Калугово.

Так было завершено полное освобождение Мосальского района от немецко-фашистских захватчиков.

В боях на территории района участвовали 33-я, 49-я, 50-я, 10-я армии, в составе которых были 143-я, 173-я, 176-я, 325-я,

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

340-я, 344-я, 336-я, 413-я, 13-я, 41-я, 110-я, 116-я, 154-я, 239-я, 290-я стрелковые дивизии; 2-я, 3-я, 10-я и 32-я танковые бригады; 1-я гвардейская и 10-я стрелковые бригады; части 1-й воздушной армии, 4-го воздушно-десантного корпуса; 1-й гвардейский кавалерийский корпус; другие воинские части и соединения.

У Васильевского, что в трех километрах от Мосальска, базировался аэродром французского авиаполка «Нормандия». Французские летчики вместе с советскими авиаторами выдерживали жестокие схватки с гитлеровскими асами.

В боях за освобождение мосальской земли отдали свои жизни более 14 860 воинов, прах которых покоится в 30 братских и индивидуальных могилах.

Список использованных источников

Архивные документы

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 456 – 463. Ф. П-2264. Оп. 3. Д. 4а. Ф. П-27. Оп. 1. Д. 179.

Сборники документов и материалов

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 4. Калуга, 1996.

То же. Т. 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Т. 12. Калуга, 2006.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 6. Калуга, 2000.

Монографии и статьи

Белов П.А. За нами Москва. М., 1963.

Бешанов А.В. Год 1942 – «учебный». М., 2006.

В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.

Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965.

Великая Отечественная война. М., 1970.

Глухов В. Народные мстители. Калуга, 1960.

Глухов В., Максаков А. В боях за Родину, за счастье народа // В бурях рожденный, в борьбе закаленный. Калуга, 1958.

Зайцев А., Богачев П. Мосальск. Историко-краеведческий очерк. Тула, 1976.

Зайцев А.Е. Мосальск. Летопись края с древнейших времен. М., 2009.

Зайцев А.Е. Мосальск // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 4. Калуга, 1996.

Исаев А.В. Краткий курс истории Великой Отечественной войны. Наступление маршала Шапошникова. М., 2007.

Исаев А.В. Георгий Жуков. Последний довод короля. М., 2006.

Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.

Мосягин М.Н. Рейд группы П.А. Белова в 1942 г. (историко-географический аспект) // Ратное поле: Военно-исторический вестник Кировского историко-краеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.

Мосягин М.Н., Ильюшечкин А.А. Зайцева гора. Хроника трагедии (февраль 1942 – март 1943 гг.). Магадан, 2008.

Писаренко И.С. В северо-западной партизанской зоне Калужской области // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы XII Всероссийской научной конференции 3 – 5 апреля 2007 г. Калуга, 2007.

Писаренко И.С. Военные действия на территории Калужской области в период контрнаступления Красной Армии под Москвой // Ратное поле: Военно-исторический вестник

МОСАЛЬСКИЙ РАЙОН

Кировского историко-краеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.

Романова Т.В. Мосальск // Книга памяти. Т. 12. Калуга, 2006.

Северин М.Е., Ильющечкин А.А. Решающий момент Ржевской битвы. М., 2000.

Стельмах В.М. По зову сердца, по долгу коммуниста: из опыта деятельности партийного подполья на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941 – 1944. Тула, 1970.

Шапошников Б.М. Битва за Москву: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. Разгром немецких войск под Москвой. М., 2006.